

Чжао Баи не успел договорить — Ван Ан нетерпеливым взмахом руки оборвал его:

— Знаю. Ближе к делу: чего ты хочешь?

— Ну... На самом деле я просто хотел поделиться кое-какими деталями, командир.

Взгляд Ван Ана мгновенно похолодел. Он насмешливо прищурился:

— Решил указать мне на вора? Или пытаешься выгородить кого-то... а может, просто привлекаешь моё внимание?

Улыбка мигом сползла с лица Чжао Баи. Он явно не ожидал, что командир отделения подумает о нём настолько дурно. Обычное дурашливое выражение сменилось предельной серьёзностью. Баи вытянулся по струнке и чётко отдал честь:

— Товарищ командир отделения! Я лишь докладываю о том, что знаю лично. И никаких скрытых мотивов, о которых вы изволили упомянуть, у меня нет и в помине!

— Хочешь сказать, я тебя оклеветал?

— Никак нет, товарищ командир отделения. Просто мне кажется, что вы излишне категоричны. И... чересчур высокого о себе мнения.

Чжао Баи произнёс это совершенно спокойно, констатируя факт. Действительно, Ван Ан ему нравился. И дело было не только в том, что как гей Баи питал слабость к красивым мужчинам. Ван Ан был образцовым солдатом. Да, с самого первого дня в роте новобранцев Баи стал для него постоянной мишенью для наказаний, но командир никогда не лютовал без повода. А уж история с Ван Эрмао окончательно доказала, что Ван Ан не из тех, кто закроет глаза на несправедливость или пойдёт на поводу у толпы. Именно поэтому Чжао Баи долго взвешивал все «за» и «против», прежде чем решиться на этот разговор.

Они молча мерили друг друга взглядами. Чёрные глаза столкнулись с чёрными глазами; казалось, воздух между ними вот-вот заискрится от напряжения. Наконец Чжао Баи первым отвёл взор, решив не продолжать эту нелепую дуэль с их красавцем-командиром отделения. Он уже собрался было отчеканить дежурное «разрешите идти», как Ван Ан опередил его:

— Выкладывай, что тебе известно.

Чжао Баи мгновенно расплылся в довольной ухмылке. Ван Ан почему-то смутился, на его щеках проступил едва заметный румянец. Он тут же рявкнул:

— Я тебе слово дал, а ты лыбишься! Чего зубы скалишь?

Надо признать, Чжао Баи впервые видел на этом ледяном лице подобные эмоции. Обычно о таком и мечтать не приходилось. Слова сорвались с его языка прежде, чем он успел подумать:

— Командир, а вам чертовски идёт, когда вы смущаетесь. Настоящий красавец.

После этой реплики оба словно окаменели.

В следующую секунду Ван Ан с такой силой грохнул ладонью по столу, что несчастная мебель жалобно хрустнула. Подскочив как ошпаренный, он перемахнул через стол с поразительной, почти кошачьей грацией, ухватил Чжао Баи за шиворот и взревел так, словно собирался сожрать его живьём:

— Ты что, блядь, несёшь?! Совсем страх потерял?! Решил зубы мне заговорить или делом пришёл заняться?!

Чжао Баи от такой бурной реакции опешил. Замерев, он скосил глаза на сжимающую его воротник руку и трусливо втянул голову в плечи. Как только хватка ослабла, он поспешно выпрямился, прижал ладонь к козырьку и затараторил со скоростью пулемёта:

— Докладываю! Вчера перед отбоем я видел, как У Юн тайком достал бритвенный станок и собирался потихоньку проскочить в туалет. Но его случайно заметил один из наших. Тут же поднялся шум, все стали требовать бритву взаимы. У Юн упёрся, отдавать не хотел, но кто-то в шутку пригрозил донести взводному, что он прячет запрещённые личные вещи. У Юн парень простодушный, испугался и уступил. Вся банда с гиканьем умчалась в туалет. Когда они вернулись, бритвы у У Юна в руках я уже не заметил...

Ван Ан к этому моменту уже взял себя в руки. Он молча опустил обратно на стул, обдумывая услышанное. Заметив, что Баи замолчал на полуслове, он привычно нахмурился и постучал пальцами по столешнице:

— Продолжай.

Немного подумав, Чжао Баи постарался сформулировать мысль как можно мягче:

— Думаю, Ван Эрмао сознательно подставили. Когда бритву пустили по рукам, Эрмао даже в казарме не было — он в душе мылся. Он эту вещь в глаза не видел, а на следующий день её находят у него в тумбочке.

— То есть ты считаешь, что это преднамеренная провокация?

— Так точно. И даже если бы в этот раз всё обошлось без громкого скандала, в следующий раз они бы обязательно придумали что-то покрупнее.

Чжао Баи намеренно не стал договаривать, но Ван Ан прекрасно его понял. Лицо командира посуровело. Он тяжело кивнул и сквозь зубы процедил:

— Крысу надо ловить.

— Вот-вот! — тут же поддакнул чуткий Баи. — И прижать так, чтоб шкура трещала!

Под ледяным взглядом Ван Ана он осёкся и виновато заулыбался, пытаясь задобрить командира. Тот, разумеется, даже не улыбнулся. Просто небрежно махнул рукой:

— Я тебя услышал. Свободен.

— У меня есть план! — выпалил Баи, не желая уходить.

Ван Ан с трудом подавил раздражение и, едва сдерживаясь, процедил сквозь зубы:

— Говори!

— Виноват... — Чжао Баи запоздало сообразил, что за последние десять минут нарушил субординацию раз пять. Благо Ван Ан был слишком поглощён проблемой, иначе Баи уже вовсю мотал бы круги по плацу. — Мне кажется, действовать нужно точно. Расставить широкие сети, но рыбу брать крупную.

Ван Ан недоверчиво вскинул подбородок:

— Поясни.

— Психологическая атака.

Видя, что Баи снова начинает вилять и умничать, Ван Ан окончательно потерял терпение и гаркнул:

— Говори нормально! Без своих ребусов! В армии доклад должен быть чётким!

— Есть! — Чжао Баи вытянулся в струнку, заметив, что командир закипает. — Товарищ командир отделения, я имею в виду следующее: не нужно пороть горячку и пугать виновного раньше времени. Мы возьмём на карандаш нескольких подозреваемых, но вид сделаем, будто трясём всё четвёртое отделение. Вы будете действовать открыто, а я — изнутри, шпионить потихоньку. Сработаем в два смычка. Тут-то наша гадина себя и выдаст!

<http://bllate.org/book/18247/1759620>